

«режимов» я пока сижу дома¹; и возвращаю корректуру через посредство П.Н. Зайцева. Повторяю: опоздание — не по моей вине.

Примите уверение в совершенном уважении

Борис Бугаев

Москва. 3 сент[ября] 33 года.

(РГАЛИ. Ф.53. Оп.6. Ед.хр.21)

О книге «Мастерство Гоголя» см. прим.4 к письму №65 Белого Зайцеву.

¹ 28 августа 1933 Б.В. Томашевский писал М.С. Волошиной из Ленинграда: «Проезжая через Москву, посетили Бугаевых, Борис Николаевич все еще не оправился и по предписанию невропатолога посажен на строгий режим. Работать ему не позволено» (Пушкинский Дом. С.230). 16 сентября Белый писал Томашевским: «И в Москве я продолжаю заниматься тем же организованным бездельем, предписанным доктором, взявшим в ежовые рукавицы» (Там же. С.236).

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ

В ноябре 1932 Белый получил приглашение от издательства «Федерация» участвовать в готовящемся сборнике «Сто портретов советских писателей»: «В сборнике будут помещены: 1. Фотография или зарисовка писателя. 2. Автобиография. 3. Библиография». Об автобиографической справке издательством было указано: «Она должна быть написана не столько в плане биографической справки, сколько должна показывать ваш творческий путь за годы революции (эволюция жанра, сюжета, переход на новую тематику, смена "героев", переоценка творческих установок и др.), развитие ваших взглядов на роль писателя в социалистической стране, ваше непосредственное участие в гражданской войне и социалистическом строительстве. Попутно считаем чрезвычайно желательным, чтобы вы рассказали о ваших творческих намерениях, вашу оценку современного этапа литературного развития и оценку перспектив советской литературы. Размер автобиографии 5-6 тыс. печатных знаков».

Белый написал автобиографию 12 ноября 1933. Издание не состоялось.

Рукопись автобиографии (4л., написана рукой К.Н. Бугаевой) и машинопись (5 л.) хранятся в РГАЛИ. Ф.53. Оп.3. Ед.хр.18 (есть и черновой автограф в РНБ. Ф.60. №35; там же находится и письмо-приглашение от издательства. На автографе К.Н. Бугаева писала: «Сокращение [в тексте] — для получения указанного в предположении изд-ва количества печатных знаков»). Текст рукописи печатается впервые. Все «особенности» стиля Белого сохранены.

Я родился в 1880 году; мой отец — профессор математики, Н.В. Бугаев (1837-1903); по окончании естественного отделения физико-математического факультета в 1903 году, я поступил на филологический факультет, из которого вышел в 1906 году. До октябрьской революции выпустил 13 книг (не считая брошюр, статей, и т.д.). Начал печататься в конце 1901 года; первая книга вышла в 1902 году.

К моменту октябрьской революции меня занимали моральные и социальные кризисы буржуазной культуры. Резкое отрицание войны вызвало сочувствие к социальной революции; двойственность политики Временного Правительства с мая 1917 года определила сочувствие к программе Ленина; октябрьская революция отразилась переменной фронтой культурной работы.

К 1910 году, разочарованный в буржуазной Москве, я прекратил чтение лекций; в 1912 году и вовсе уехал из России (до конца 1916 года); с октябрьской революции начинается ряд моих лекционных, курсовых и других выступлений, а также интенсивная работа в кружках, которая длится до конца 1921 года (времени отъезда в Берлин по личным делам).

До революции я принципиально удалялся от служб; с революции начинается ряд служб и обязанностей: в Пролет-Культе (лектор, консультант), в Тео-Наркомпроса (завед. теоретической секцией), в «Дворце Искусств» (член Совета, член основатель, завед. археологическим отделом), в Вольно-Философской Ассоциации (Председатель, член совета, лектор курсов), в организационных заседаниях «Лито», в «Лито» (лектор), в Охране Памятников Старины (собрание материала по движению коллекций в эпоху франц. революции), в разработке программы Института Театральных Знаний (Ленинград), в Ленинградском доме Искусств (лектор), в Ленинградском отделе Управления (лектор — кратковременно), в библиотеке Ленинградского Отдела Наркоминдела, в организации Союза Поэтов в Ленинграде (1921 г.), в организации Союза писателей, членом правления которого состоял (в 1918 г.) и т.д.

Полагая, что писатель революционной эпохи должен работать с массой и поднимать ее культурный уровень, я посвящаю ряд лекций (публичных) проблемам культурной революции¹. Разработку тем культурной революции переношу я и в берлинский «Дом Искусств», членом совета которого состою в 1922-23 годах.

Но интенсивная лекционная, служебная работа отразилась на уменьшении литературной продукции в первой пятилетке после

Октябрьской революции. Вернувшись в СССР в конце 1923 года, я прекращаю лекционную деятельность, желая наверстать пробел в литературной работе; меня мало печатают в эти годы. Причина: несправедливый и крайне резкий по форме разгром моей литературной физиономии Троцким, отразившийся на издательствах и на той части критики, которая подхватила оценку Троцкого и находилась под влиянием руководителей тогдашнего РАИПа (группы «напостовцев»).

Тем не менее с 1926 г. мне удается печатать отдельные книги.

Я считаю себя до сих пор писателем в «становлении», ибо мой девиз — девиз Гете: *«Кто, постоянно стремясь, двигается, того мы можем освободить»* (Гете); я не имею готовых форм; до Октября придя к выводу, что буржуазная культура летит в пропасть («Петербург», «Арабески»), с Октябрьской революции я анализирую корни кризисов: социальных и познавательных (серия моих «Кризисов»).

До революции моя тематика — гибель буржуазного общества; революция подсказал мне новую тему: себязоущение лучших кадров дореволюционной интеллигенции, пришедших к необходимости революции сознания, но недоосознавших корней социальной борьбы.

Герой мной задуманной тетралогии, два тома которой уже написаны, подсказан мне революцией; это профессор, ученый мирового масштаба, плененный буржуазными предрассудками; в 4-м томе он должен явиться новым типом ученого, участвующим в строительстве социализма².

Чем глубже культурная революция, тем шире ее горизонты, тем более писатель, поднимая читателя до себя, перерабатывается сам ростом запросов, к нему идущих, что не может не изменить качественно его стиля; стиль становится живой *интонацией*, зывающей к *произнесению вслух*.

Революция стиля есть результат изменения границы меж формами (поэзией, прозой, лирикой, эпосом и т. д.); в первую очередь революция сказывается на ритме, отражающем динамику трудовых процессов. Жизнь в далеких этапах внеклассового общества ликвидирует *«писателя»* в старом смысле; его роль в будущем — действовать не пером, а всем существом, строя в себе и в других нового «человека», высвобождая в жизни новые творческие энергии; писатель должен стать искрой к взрыву этих энергий. Роль писателя в будущем неизмеримо больше, чем ныне думают; и потому ему трудно себя заново конкретно переоборудовать «с головы до ног».

Бережно следует подходить к лаборатории писательского сознания, которое подобно начиненной бомбе; неумелое прикосновение к нему часто ведет к фатальной деформации до... саморазрыва. Это вытекает из особой сложности процессов, подготавливающих революцию культуры, завершающую социализм.

Библиография книг, вышедших в СССР и за границей с 1918 г.: I *Новые книги*: 1) «Христос Воскресе» (поэма). «Алконост». 18 г. 2) «Рыцари и королева» (стихи) «Алконост». 18. 3) «Кризис жизни». «Алконост». 19. 4) «Кризис мысли». «Алконост». 19. 5) «Кризис культуры». «Алконост». 21. 6) «Первое свидание». Поэма. «Алконост». 21. 7) «Офейра» (Путевые заметки) «Изд. пис. в Москве». 22. 8) «Возвращение на родину» М. 23. 9) «Глоссолалия». Поэма о звуке. Берлин. «Эпоха». 23. 10) «После разлуки». Стихи. «Эпоха». Берл. 23. 11) «Котик Летаев» «Эпоха». Ленингр. 23. 12) «Звезда». Ленгиз. 23. 13) «О смысле познания». Ленингр. «Эпоха». 23. 14) «Смысл поэзии». Лен. «Эпоха». 23. 15) «Записки чудака». «Геликон». Берл. 23. 16) «Собрание стихотв.», переработан. автором. Изд. Гржебина. Берл. 23. 17) «Одна из обителей царства теней». Брошюра. Ленгиз. 25. 18) «Московский чудака». «Круг». 26. 19) «Москва под ударом». «Круг». 26. 20) «Ветер с Кавказа». «Фед.». 28. 21) «Крещенный китаец» «Ник. Субб.». 28. 22) «Диалектика ритма». «Фед.». 29. 23) «На рубеже двух столетий». «Земля и Фабр.». 30. 24) «Маски» (роман). Выходит в ноябре 32 г. «Гихл». 25) «Начало века». Вых. в 33 г. «Гихл». 26) «Мастерство Гоголя». Вых. в 33. «Гихл».

В настоящее время работаю над книгой «Между двух революций» для изд. «Фед.». Приведенный список не включает ряда статей, прошедших в журналах; между прочим «Воспоминания о Блоке», материал которых составил бы отдельный том; напечатаны в журнале «Эпопея» №№ 1-4 Берл. 22-23 гг.

Перепечатаны: «Путевые заметки» I т. «Геликон». Берл. 22. 2) «Возврат». Берл. 22. 3) «Петербург» а) «Эпоха». Берл. 22. б) «Ник. субб.». 28. 4) «Серебряный голубь». «Эпоха». Берл. 22. 5) «Москва». «Ник. субб.». 29. 6) «На рубеже двух столет.». «Гихл». 31. 7) «Пепел» «Ник. субб.». 29.

Переведены на немецк.: 1) «Петерб.». Изд. Георга Мюллера 19. 2) «Кризис мысли». «Der Kommende Tag». 22. 3) «Серебр. голубь». 2-ое изд. по немецки 4) «Сер. гол.». Пер. на венгерский язык. Не имею достоверных сведений о переводах на иностр. языки.

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев)
Москва 1932. Ноябрь 12-го.

¹ В черновом автографе в РНБ фраза продолжается так: «и участвую в организации лекций, диспутов и бесед на эту тему, как председатель Вольно-Философской Ассоциации за несколько лет до провозглашения лозунга культурной революции».

² Фраза так продолжается в черновом автографе в РНБ: «в задуманных следующих томах я надеюсь показать моего героя в первых попытках самоопределения в революции (роман "Революция"), и наконец в участии его в стройке социализма (четвертый том)». Фраза затем была зачеркнута.